

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Борис Никольский, Красный Крест и история русского рассеяния. Часть 2 |

Auteur: Беседу с И. В. Домниным записала Тамара Приходько, [Москва-Женева](#) , 27.09.2017.

В редакции газеты «Возрождение», стоит второй слева Б.Никольский, 1926г. (Из архива Дома русского зарубежья им. А. Солженицына)

Мы продолжаем [начатый на прошлой неделе](#) рассказ о видном деятеле русского зарубежья, многие годы прожившем в Женеве.

|

Из Швеции в начале 1920-х гг. семья Никольского с маленькой дочерью перебирается в Женеву, где Борис Александрович работает переводчиком и помощником [Юрия Лодыженского](#), возглавлявшего Красный Крест старой организации и способствовавшего его регистрации как международного общества. Дело в том, что к этому времени Советская Россия восстановила деятельность Красного креста и заявила о международной его составляющей, но русская эмиграция отстояла свой Красный Крест – его работа стала жизненно необходимой инвалидам, обездоленным эмигрантам, особенно старшего поколения, сиротам и больным детям. За первые пять лет эмиграции через госпитали, больницы, амбулатории и поликлиники Красного Креста за рубежом прошло более 60 тысяч человек. Так что у Никольского и его коллег работы на этом поприще было немало.

Но Никольский занимался не только Красным Крестом. Он входил и в международный Нансеновский комитет, который сыграл огромную роль в легализации наших русских беженцев за рубежом, выдавая им паспорта, с которыми [многие прожили всю жизнь](#), не будучи подданными ни одной страны, и еще в ряд организаций. Денег за это платили немного, часто работа осуществлялась на общественных началах. В своих дневниках Никольский он пишет о том, как трудно ему приходилось: общественными должностям обвешан, а там, где деньги платят, невозможно получить должность. Его дневники передают чисто бытовое напряжение – как надо было обучать дочь, искать достойное жилье для семьи. Только к концу жизни он обрел относительно благополучное положение.

«Нансеновский паспорт»
Анны Ильиничны Лодыженской

[illegible]

*Vladimir Gerasimovich
Gerasimov*
Moscow

+
ОБОЩЕНО СТОИМОСТЬЮ
ПОДПИСАНЫ ПОСЛАНИЕ СПАСЕНИЯ
В ЧЛЕНОВ
—
CONSEIL GENERAL
DE LA CROIX-ROUGE Russe
à l'adresse
du Sec de l'Université, St.
MOSCOU - RUSSIE 1911.
Sept. 1911. 1911.

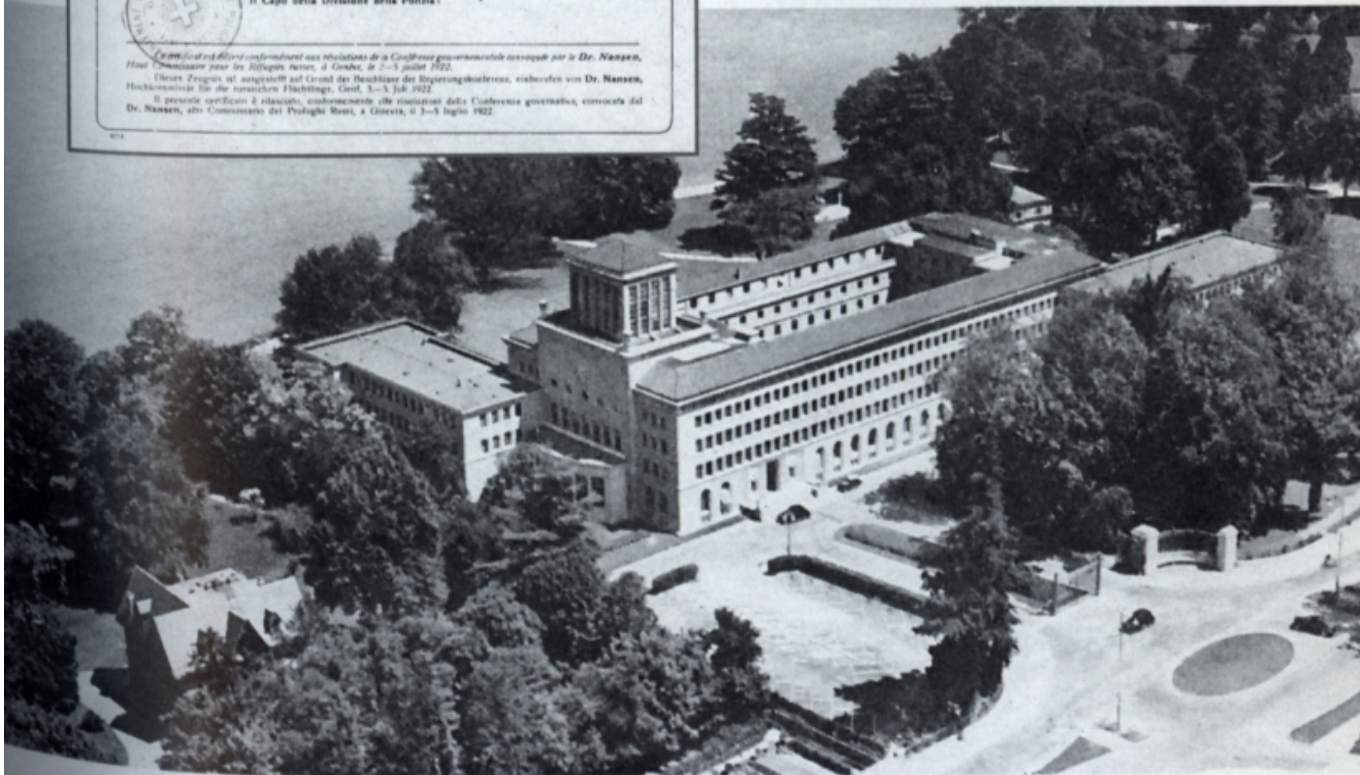

CERTIFICAT . . .

Le porteur du présent, le Docteur Georges LACOMBE est chargé, par le Conseil Général de la Croix Rouge Russe à l'Etranger, d'une mission spéciale à GENÈVE sous le nom de la Société des Nations, du Bureau International du Travail, du Comité International de la Croix Rouge, de la Ligue de la Croix Rouge et de l'Union Internationale de Secours aux Enfants.

Pour le Président :
Léon Bérard

Удостоверение Ю. И. Лодыженского,
выданное Российским обществом
Красного Креста за границей

Здание, в котором располагалась Международная федерация труда в Женеве

Образец нансеновского паспорта (Из архива Дома русского зарубежья им. А. Солженицына)

В этом архиве оказались и документы, свидетельствующие о деятельности Никольского в Русском Трудовом Христианском движении, они перекликались с теми архивными материалами, которые уже были в собрании ДРЗ и дополняли те сведения о Никольском, которыми располагали его сотрудники. Борис Александрович был генеральным секретарем РТХД, по сути, профсоюза русской эмиграции за рубежом. Это была именно трудовая эмиграция, не богемная, не артистическая. Союз существовал в основном во Франции, где было 30 таких трудовых колоний, а также в Югославии и в Болгарии. Поскольку русская эмиграция в Швейцарии была немногочисленной, там был только небольшой центр РТХД, который размещался в православном Крестовоздвиженском храме в Женеве. Духовно это движение окормлял отец Сергей Орлов, а Никольский был в оргкомитете этого движения и по сути главной рабочей силой. Возглавлял РТХД Александр Ильич Лодыженский, брат главы Красного креста.

Есть в архиве Никольского, переданном в Москву из Женевы, и целый комплект его личных документов, начиная с России. Есть и документы отца Бориса Александровича, который был одним из последних Министров Земледелия в царском правительстве. Так что архив интересный и требует изучения. «Дневники Никольского еще не прочитаны и не расшифрованы - это огромная работа. Фрагментарно мы смотрели эти записи, там много интересного - весьма качественное письмо у Бориса Александровича. Почерк трудноват для чтения, но стилистика очень хорошая, - делится Игорь Домнин. - Перед Первой мировой войной, еще будучи молодым специалистом, он подготовил интересную книгу, а в эмиграции под псевдонимом выпустил книгу, посвященную Трудовому христианскому движению. Кстати, и об этом движении в современной России известно еще очень мало, хотя организация была активной. Одно время ею выпускался бюллетень, его издателем был бывший офицер, кадет Сергей Григорьевич Двигубский, один из деятелей РТХД. Он был и художником, и чертежником, и так оформлял этот рукописный бюллетень, что он выглядел, как печатный. Никольский писал туда статьи.

§ 10. Средства Лиги составляют из: 1) ежегодных членских взносов в размер 10 рублей с действительных членов и 1 рубля с членов-сотрудников, 2) доходов от различных предприятий Лиги, и 3) пожертвований и других случайных поступлений. Местные отделы Лиги передают в Центральную Кассу Лиги одну десятую часть всех своих поступлений.

§ 11. Ежегодно, не позднее 1-го Мая, Советом созывается в Петроград Общее Собрание, которому Совет представляет отчет о своей деятельности и деятельности Отделов. Означенный отчет должен быть за месяц до этого общего собрания представлен Ревизионной Комиссии, избранной на предшествующем Общем Собрании. Кроме того, Общим Собранием раз в два года производятся выборы членов Совета.

§ 12. Устав Лиги может быть изменен по предложению Совета Лиги решением большинства голосов общего собрания действительных членов.

Учредители Лиги Русской Культуры:

1. М. В. Родзянко, Председатель Государственной Думы.
2. Андрей, епископ Уфимский.
3. А. В. Карташев, товарищ обер-прокурора Св. Синода, профессор Петроградских Высших Женских Курсов.
4. В. В. Шульгин, Член Государственной Думы (в Киев и Петроград).
5. П. Б. Струве, профессор Политехнического Института Императора Петра Великого, Академик Академии Наук, редактор-издатель „Русской Мысли“ и „Русской Свободы“.
6. В. А. Маклаков, Член Государственной Думы.
7. Н. В. Савич, Член Государственной Думы.
8. С. Э. Ольденбург, Академик и неприменимый Секретарь Академии Наук.
9. С. Э. Платонов, профессор Петроградского Университета и Высших Женских Курсов.
10. С. Л. Франк, профессор Петроградских Высших Женских Курсов.
11. От. Ф. Д. Филоненко, Член Государственной Думы.
12. Е. П. Ковалевский, Член Государственной Думы.
13. В. Н. Муравьев, писатель.
14. С. А. Котляревский, профессор Московского Университета.
15. А. Ф. Зайцев, писатель-экономист.
16. А. С. Изгоев, писатель-публицист.
17. Р. М. Латкин, горный инженер.
18. Б. А. Никольский, писатель-экономист.
19. С. Н. Булгаков, профессор Московского Коммерческого Института (в Москвѣ).
20. Н. Н. Львов, член Государственной Думы (в Москвѣ и Петроградѣ).

21. Графиня В. Н. Бобринская (в Москвѣ).
22. Н. А. Бердяев, писатель (в Москвѣ).

На учредительномъ собраніи 7-го іюня с. г. избранъ Временный Комитетъ Лиги Русской Культуры изъ слѣдующихъ лицъ: М. В. Родзянко, А. В. Карташевъ, В. В. Шульгинъ, Н. В. Савичъ и П. Б. Струве.

По дѣламъ „Лиги Русской Культуры“ можно обращаться письменно и лично (по средамъ между 1—5 ч. дня) въ редакцію „Русской Мысли“ и „Русской Свободы“ (Петроградъ, Таврическая, 29).

Лига русской культуры¹⁾.

Первый номеръ нашего еженедѣльника, въ силу крайней затруднительности печатанія, вышелъ съ большимъ запозданіемъ. Всѣ его статьи окрашены, по отношенію къ настоящему положенію Россіи, оптимизмомъ, который себя не оправдалъ и который долженъ уступить мѣсто горькому, но ясному сознанию печальной истинны. Россія и, въ особенности, русскій народъ никогда не переживали такихъ тяжелыхъ испытаній, какъ въ наши дни, когда въ широкихъ народныхъ массахъ оказался утраченнымъ тотъ здоровый патріотическій инстинктъ, безъ котораго невозможно ни нормальное международное бытіе народа, ни здоровая внутренняя жизнь государства. Конечно, такое состояніе умовъ есть явленіе временное, но историческія судьбы народа свершаются вообще во времени, а мы переживаемъ такой моментъ исторіи, когда поистинѣ „промедленіе времени смерти подобно“.

Какъ, съ какими жертвами, цѣною какихъ уроковъ мы выйдемъ изъ этого трагическаго положенія, сейчасъ никто ни учестъ, ни предсказать не можетъ. Настоящее до послѣдней степени печально, ближайшее будущее темно. Мы должны въ нѣхъ, въ этомъ „сегодня“ и „завтра“, какъ-нибудь устраниваться, напрягая всѣ силы, какъ пловецъ, въ темную ночь брошенный въ бурное море.

Но мысль наша не можетъ не смотрѣть и поверъ этого темнаго настоящаго, зло котораго носитъ въ себѣ самомъ зародыши своей полной и постыдной гибели. Въ болѣе далекомъ будущемъ русскій народъ проснется отъ кошмара и начнетъ жить, какъ великій сознающій себя народъ. То, что мы сейчасъ переживаемъ, указываетъ намъ одну великую многообъемлющую задачу, весь смыслъ которой раскрывается только теперь.

Мы должны строить русскую культуру. Мы должны строить культуру. Культура это есть то, что народу даетъ бытіе, государству—смыслъ и оправданіе. Ибо не

¹⁾ Статья изъ № 3. „Русской Свободы“, вышедшаго въ свѣтъ 20-го мая.

Из устава «Лиги русской культуры», 1917г. Петроград, тип. «Правда», в списке учредителей имя Б.Никольского (Из архива Дома русского зарубежья им. А. Солженицына)

Имя и личность Бориса Никольского были широко известны в кругах лидеров русской эмиграции, о чем свидетельствует его сохранившаяся в архиве переписка, например, с К. К. Гулькевичем и с П. Б. Струве. Есть письма Никольского к Ивану Александровичу Ильину - Борис Александрович сотрудничал с журналом «Русский колокол», который Ильин издавал с 1928 по 1930 годы, предоставляя статьи, в которых давал характеристику количественному и социальному составу русской эмиграции в тот период. Эти данные, хотя их и нельзя назвать полными, дают представление о зарегистрированных беженцах в первые годы эмиграции.

Что же касается проблем русской эмиграции за рубежом, Никольского интересовали прежде всего социальные, юридические и даже бытовые проблемы - жизненно важные вопросы для людей, укоренившихся за рубежом. Он помогал людям обустроиваться, регистрироваться, легализоваться. Каких-то манифестов, декларативных политических высказываний в его публикациях, дневниках, других документах практически нет. Аналитическим путем можно определить, что ему близка была конституционная монархия. Сегодня его называли бы центристом, а в терминологии прежнего времени он был, пожалуй, либеральным консерватором. Судя по характеристика некоторых его современников, он был человеком в какой-то степени нерешительным, в чем-то робким, осторожным. Но при этом - человеком дела, и дела конкретного.

Г Р А М О Т А

АРХІЕРЕЙСКАГО СЪНІОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЪРКВИ ЗАГРНИЦЕЙ

Борису Александровичу Н и к о л ь с к о м у.

Во вниманіе къ засвидѣтельствованнымъ Высокопреосвященнымъ Серафимомъ, Митрополитомъ Русскихъ Западно-Европейскихъ церквей, Вашимъ заботливости о Женевскомъ Русскомъ Крестовоздвиженскомъ храмѣ и многолѣтнему служенію Св. Церкви въ должности Члена Женевского Приходскаго Совѣта, Архіерейскій Синодъ призываетъ на Васъ **Б О Ж І Е** БЛАГОСЛОВЕНІЕ.

Дадесе грамота сія, надлежаще подписанная и Синодальною печатію утвержденная, въ Богоспасаемомъ градѣ Бѣлградѣ, въ лѣто отъ Рождества Христова 1939-ое, „ 21 „ дня мѣсяца апрѣля. №. 278.

П р е д с ѣ д а т е л ь

Архіерейскаго Синода

Митрополитъ Анастасій

Секретарь Синода *Архимандритъ Серафимъ*

Грамота Архиерейского синода русской православной церкви за границей Б. А. Никольскому, Белград апрель 1939 г. (Из архива Дома русского зарубежья им. А. Солженицына)

Личный архив Никольского помогает проникнуть в глубины его личности, более конкретно увидеть его человеческие качества. В нем много благодарностей от разных людей за помощь, которую он им оказывал.

Полное, всестороннее исследование личности и деятельности Никольского ждет своих исследований. Основной его архив находится сегодня в Америке - либо в Колумбийском университете, либо в Библиотеке Конгресса США, куда он сам передал материалы и документы в 1960-ые годы (Борис Александрович скончался в 1969 году). В ДРЗ - меньший архив, но и это -. полторы больших коробки, наверное, полтысячи листов, рукописей, документов, хорошо сохранившиеся тетради, записные книжки. Это его дневник. Есть очень трогательные документы его жены, несколько ее вещей, которые передала Елизавета Борисовна. «О ней и нашем общении надо вспоминать отдельно, как и о счастливых встречах с другими нашими старыми эмигрантами. Да, это наша работа. Но каждая встреча и дружеское общение на протяжении ряда лет западают глубоко в сердце, - заканчивает свой рассказ Игорь Домнин. – Это люди эпохи, люди, которые несли в себе эпоху, и по ним мы как раз можем судить о том качестве эмиграции, русского беженства, которое наблюдалось в XX веке. Именно благодаря им сохранились многие материалы и часть их находится в нашем фонде. Пример Никольского в этом смысле показателен».

[русские](#)

[памятники культуры](#)

[достопримечательности швейцарии](#)

Статьи по теме

[Борис Никольский, Красный Крест и история русского рассеяния. Часть 1](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/boris-nikolskiy-krasnyy-krest-i-istoriya-russkogo-rasseyaniya-chast-2>